

видѣли грѣхъ, тотчасъ принимались его исправлять. Уговорами пространными, притчами и чтеніями изъ книгъ, словами Самого Христа наказывали они людямъ, чтобъ оставили грѣшить. И всѣ слушали святыхъ и дѣлали, какъ они говорили, потому что сами Кирилль и Меѳодій жили праведно: для всѣхъ старались, а денегъ ни съ кого не брали, думали только о Божіемъ дѣлѣ, себя самихъ вовсе не жалѣли, не давали себѣ отдыха, ни покою.

Заходили Кирилль съ Меѳодіемъ въ такія глухія мѣста, гдѣ никакихъ священниковъ никогда не было. Тамъ люди даже не слыхали о христіанской вѣрѣ, идоламъ еще молились. Кирилль и Меѳодій тѣхъ идоловъ сокрушали, царство истиннаго Бога возвѣщали, читали Евангеліе; и такъ какъ оно было по славянски, то всѣ его понимали, и вѣровали, и крестились.

Пошла въ Моравіи хорошая жизнь. Радовался Богъ—глядѣлъ съ небесъ на эту землю. А діаволъ мучился злобою, что люди спасаются. Была ему скорбь—Кирилла и Меѳодія святость безпорочная; лютѣе геенскаго огня жгла его ненависть къ нимъ. И началъ онъ домогаться угодниковъ Божіихъ погубить и книги славянскія истребить, чтобъ не осталось въ народѣ Кирилла и Меѳодія памяти и чтобъ заглохло все ихъ ученіе. Все равно какъ рыбакъ по водѣ распускаетъ сѣти, пустилъ врагъ свою прелесть по моравскому государству: разжегъ зависть въ сердцахъ у нѣмецкихъ священниковъ, мысли имъ досадою, какъ ядомъ змѣинымъ, отравилъ. И начали они какъ змѣи шипѣть, другъ съ другомъ сговариваться, какое бы имъ зло учинить Кириллу и Меѳодію, чтобъ ихъ изъ Моравіи избыть и опять все сдѣлать по старому.

Стали нѣмецкіе священники святымъ братьямъ творить обиды и притѣсненія: запрещали Кириллу служить по славянски. «Молиться нужно или по римски, или по гречески, не то по еврейски, потому что когда Христосъ былъ распятъ на крестѣ, то у него надъ головою Пилатъ велѣлъ повѣсить доску съ надписью на трехъ языкахъ, на еврейскомъ, на греческомъ и на латинскомъ; и этимъ, значитъ, Пилатъ показалъ и утвердилъ навсегда, какіе народы любезнѣе всѣхъ Богу.» Такъ нѣмецкіе священники толковали, а Кирилль имъ по книгамъ выводилъ, что всѣ народы и всѣ языки имѣютъ къ Богу доступъ въ молитвѣ. И много было у Кирилла по этой причинѣ споровъ.

Стали еще нѣмецкіе священники писать римскому папѣ жалобы, что «пришли къ намъ изъ Царьграда какіе то проповѣдники, обѣдни служатъ въ нашихъ приходяхъ и церкви святятъ—насъ не спрашиваютъ, весь народъ противъ насъ настраиваютъ. Прежде мы людей моравскихъ держали въ страхъ и отъ нихъ имѣли доходъ и честь, а нынѣ тѣ моравскіе люди знаютъ насъ не хотятъ: встрѣчается славянинъ съ кѣмъ нибудь изъ насъ и не кланяется—мимо идетъ. Всей власти мы лишились и денегъ у насъ нѣтъ.»